

УЧАСТИЕ СТРЕЛЕЦКОГО ВОЙСКА В ПРИСОЕДИНЕНИИ АСТРАХАНСКОГО ХАНСТВА К МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

По соседству с Казанским ханством, в низовьях Волги располагался осколок Золотой Орды – Астраханское ханство. Пользуясь благоприятным географическим положением своих владений в дельте Волги, оно контролировало торговлю России и Казани со странами Востока. Выгодное стратегическое положение астраханского юрта сделало его яблоком раздора в отношениях между Крымским ханством (претендовавшим на верховную власть над всеми татарскими юртами), Ногайской Ордой и Московским государством.

В конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в., в связи с активизацией московской внешней политики и в результате завершения длительного политического кризиса, отношения Москвы и Крыма обостряются, а борьба за доминирование в нижнем Поволжье стала одной из важнейших причин этого обострения. Добившись смены власти в Казани, где на престол был посажен лояльный России хан Шах-Али, и всячески переманивая на свою сторону правящую элиту Ногайской Орды, в русской столице решили попытаться подчинить своему влиянию и Астрахань.

Астраханскому «взятию» в отечественной историографии посвящена довольно обширная литература [2], благо дошедшие до наших дней источники (летописи, посольские и разрядные книги [6]) позволяют реконструировать процесс покорения Астрахани достаточно подробно и полно. Однако, если политический и дипломатический аспекты покорения Астрахани изучены на сегодняшний момент достаточно полно, то этого никак нельзя сказать о военной составляющей астраханских походов. Единственной современной работой, в котором сделан их обзор, является исследование

В.А. Волкова, которое, к сожалению, уже успело устареть [1].

Ограниченный объем этой статьи не позволяет в полной мере охарактеризовать военные усилия Москвы в ходе овладения Астраханью, поэтому остановимся подробнее на участии в этом событии московских стрельцов.

Немного предыстории. В 1546 г. крымский хан Сахиб-Гирей взял Астрахань и, по словам османского хрониста, «победив астраханского хана Ямгурджи, рассеял его подданных, а избежавших смерти мужчин и женщин, со всем имуществом и богатствами переселил в Крым» [8, с. 384]. Правда, сам Сахиб-Гирей в городе не остался – видимо, памятуя о печальной судьбе своего старшего брата Мухаммед-Гирея, убитого в Астрахани ногаями, он поспешил покинуть ханство [4]. В низовьях Волги на несколько лет воцарилась анархия и безвластие.

Действия Сахиб-Гирея нарушили зыбкий статус-кво в регионе, что задевало интересы Москвы и ногаев. Восстанавливая его, Иван IV поддержал Ямгурджи, «пожаловал» его и «посадил опять на Астрахани» [11, с. 376]. Однако «дружба» двух царей, московского и астраханского, длилась недолго. Уже в 1554 г. хан нарушил договор с Москвой, ограбил русское посольство и в лице послов нанес оскорбление Ивану IV [5, с. 225]. По взаимной договоренности с ногайским бием Исмаилом, достигнутой еще осенью 1553 г., Иван IV обязался отправить рать против Ямгурджи, с тем чтобы посадить вместо него другого «царя», Дервиш-Али [5, с. 226]. Последний ранее уже правил в Астрахани, но потерял власть, долгое время скитался, а потом стал «служебником» московского государя.

В апреле 1554 г. десяти тысячная рать во

главе с воеводой князем Ю.И. Шемякиным-Пронским отправилась сажать Дервиш-Али на астраханский трон [11]. В состав рати, согласно сообщению Разрядной книги, входили помимо детей боярских дворовых и «розных городов выбором» [14, с. 468] также казаки и стрельцы Г. Жолобова, одного из первых стрелецких голов и участника боев за Казань [5, с. 226].

Участие стрельцов в этой экспедиции было более чем ожидаемо – Иван IV еще со времен казанского похода 1552 г. высоко ценил их боеспособность и преданность и активно использовал их в последовавших за взятием Казани новых кампаниях и походах. Кроме того, сам характер предприятия обусловил необходимость включения в состав «судовой» рати возможно большего числа пехотинцев, вооруженных огнестрельным оружием – добраться до Астрахани было легче и быстрее по воде, а огнестрельное оружие было весомым аргументом в отношениях с татарами [10, с. 154].

Поход князя Пронского завершился успехом – Ямгурджи, которому не помогли присланные крымским ханом Девлет-Гиреем I пушки и «янычане», бежал из Астрахани. Русские воеводы посадили на освободившийся престол Дервиш-Али, после чего покинули город, оставив в нем «годоватъ» голову П. Тургенева, «а с ним стрельцов и казаков» [14, с. 144]. Обращает на себя внимание, что русский гарнизон Астрахани образовали стрельцы и казаки – точно так же, как несколькими годами ранее 500 русских стрельцов служили надежной опорой и одновременно (в случае необходимости) конвоем казанскому царю Шах-Али.

Поддержка стрельцов очень пригодилась Дервиш-Али весной 1555 г., когда Ямгурджи попытался вернуть себе престол, заручившись поддержкой Крыма [5, с. 552]. При этом Ямгурджи действовал не один, а при поддержке присланного крымским ханом некоего Шигая-богатыря (с ним были «крымцы и янычане»). Не вызывает сомнения тот факт, что если бы не русские стрельцы и казаки, то Ямгурджи сумел бы выбить Дервиш-Али из Астрахани точно так же, как это сделал в 1546 г. Сахиб-Гирей.

Отразив попытки Ямгурджи вернуться в Астрахань, Дервиш-Али почувствовал себя на троне более уверенно. Пытаясь обрести большую независимость от Москвы, хан по примеру своего предшественника решил опереться на поддержку крымского хана и Юсуфовичей, сы-

новой убитого в ходе борьбы за власть ногайского бия Юсуфа [1].

Осенью 1555 г. дело дошло и до открытого столкновения между Дервиш-Али и московским «резидентом» при ханском дворе Л. Мансуровым. Сложившаяся ситуация напоминала события в Казанском ханстве, завершившиеся свержением лояльного Москве хана Шах-Али, и эти опасения подтвердились весной 1556 г., когда Л. Мансуров сообщил в Москву об измене Дервиш-Али и новом нападении хана и его людей на его стрельцов и казаков [8, с. 265–266].

В ответ на враждебные действия Дервиш-Али, Иван Грозный принял решение сместить хана и взять Астрахань под свою царскую руку. Летописец сообщал, что в марте 1556 г. государь «отпустил ... в Асторохань голову стрелецкого Ивана Черемисинова с его стрельцы да Михаила Колупаева с казаки, да с вятчаны велел идти Федору Писемскому; да послал государь в прибавку голову ж стрелецкого Тимофея Пухова сына Тетерина с его стрельцы, да с вятчаны Федора Писемского, да с ними атаманы многие с казаки» [9, с. 266]. Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от предыдущей экспедиции, на этот раз судовая рать полностью была укомплектована пехотой и ядром ее стали два приказа стрельцов.

Перед воеводами была поставлена недвусмысленная задача – Иван «велел есми им (т.е. И. Черемисинову и М. Колупаеву – прим. автора) Дербыша царя убити, а астраханских людей всех велел есми розогнати того для, чтоб вперед вам от них лиха никоторого не было. А Ивану и Михаилу велели есмя жити в Астрахани дела своего и вашего беречи», поддерживать дружеские отношения с Исмаил-бием и его союзниками, оказывать им всемерную помощь и поддержку в борьбе с врагами ногайского бия [4].

Относительно численности подчиненного И. Черемисинову войска в источниках ничего не сообщается, однако, исходя из косвенных свидетельств, можно предположить, что под началом И. Черемисинова могло быть до 2,5 тыс. ратных людей на примерно сотне стругов – сила по тем временам немалая, и к тому же вооруженная преимущественно огнестрельным оружием и имевшая собственный «наряд».

Дервиш-Али, понимая, что его переход на сторону крымского хана не останется безнаказанным, молил Девлет-Гирея I о помощи.

Своими силами хан не рассчитывал отбиться от русских – в его распоряжении было всего лишь несколько сотен профессиональных воинов [3], а на конное ополчение из легковооруженных рядовых астраханцев надежды было мало. Поэтому крымский «царь» отправил на помощь своему вассалу некоего «Атман-Дувана» с 700 всадниками и 300 своими «янычанами с пищалми, да и пушки прислал на брежение Асторохани» [8, с. 273].

Однако даже с ханской помощью Дервиш-Али не рассчитывал отразить русское наступление. Поэтому, когда ханской ставки достигли известия о том, что к городу приближается русская судовая рать, астраханский «царь» решил не испытывать судьбу и бежал из города.

О том, как развивались события дальше, известно из воеводской «отписки», доставленной от И. Черемисинова со товарищи в Москву 14 сентября 1556 г. Воеводы сообщали государю, что «пришли они в Асторохань, а город пуст, царь и люди выбежали», потому они заняли ханскую столицу и «город зделали крепок», и, «укрепившись» в городе «как безстрашно сидеть», пустились на поиски хана, стремясь вы-

полнить царский наказ «убити» Дервиш-Али. Нашли беглого «царя» головы Ф. Писемский и Т. Тетерин со своими казаками и стрельцами и, ночью атаковав лагерь хана, «побили в улусах у него многих людей». Попытки уцелевшего в ночной схватке хана взять наутро реванш были отражены русскими стрельцами и казаками, которым удалось после боя, длившегося целый день, достичь без особых потерь Волги и на стругах отойти к Астрахани [2, с. 250].

Таким образом, подводя общий итог действия стрельцов в астраханских походах, можно сказать, что именно они, действуя вместе с казаками, сыграли решающую роль в присоединении города и всего астраханского юрта к Русскому государству. Высокая боеспособность стрельцов, обусловленная их отличной подготовкой и выучкой вкупе с умелыми действиями их командиров, позволила им не только дважды взять Астрахань (при этом хватило одной лишь славы стрельцов и казаков как умелых бойцов, чтобы татары не решились вступать с ними в бой), но и отстоять город, а также успешно действовать как на реке, так и на суше против превосходящих сил неприятеля.

Список литературы

1. Волков, В.А. Войны и войска Московского государства / В.А. Волков. – М., 2004. – С. 198.
2. Зайцев, И.В. Астраханское ханство / И.В. Зайцев. – М., 2006. – С. 140–168.
3. Масса, И. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей / И. Масса // О начале войн и смут в Московии. – М. – 1997. – С. 23.
4. Львовская летопись // ПСРЛ. – Т. XX. – М. – 2005. – С. 552.
5. Лебедевская летопись // ПСРЛ. – Т. XXIX. – М. – 2009. – С. 225.
6. Милюков, П.Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.) / П.Н. Милюков.
7. Негри, А. Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов / А. Негри // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса. – 1844. – Т. I. – С. 384.
8. Никоновская летопись // ПСРЛ. – Т. XIII. – М. – 2000.
9. Новиков, Н.И. Продолжение Древней Российской вивлиофики / Н.И. Новиков. – СПб., 1793. – Ч. IX. – С. 154.
10. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. // СБРИО. – 1887. – Вып. 59. – Т. II (1533–1560). – С. 376.
11. Пенской, В.В. «Центурионы» Ивана Грозного, часть 1-я: стрелецкий голова Григорий Иванов сын Кафтырев / В.В. Пенской // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. II. – С. 42–83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.milhist.info/2012/07/28/penskoj>.
12. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). – С. 187–199.
13. Разрядная Книга 1475–1598. – М., 1966. – С. 144.
14. Разрядная Книга 1475–1605. – М., 1966. – Т. I. – Ч. III. – С. 468.
15. Разрядная книга 1550–1636 гг. – М., 1975. – Т. I. – С. 36.

References

1. Volkov, V.A. Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva / V.A. Volkov. – M., 2004. – С. 198.
2. Zajcev, I.V. Astrahanskoe hanstvo / I.V. Zajcev. – M., 2006. – S. 140–168.
3. Massa, I. Kratkoe izvestie o nachale i proishozhdenii sovremennyh vojn i smut v Moskovii, sluchivshijsja do 1610 goda za korotkoe vremja pravlenija neskol'kih gosudarej / I. Massa // O nachale vojn i smut v Moskovii. – M. – 1997. – S. 23.
4. L'vovskaja letopis' // PSRL. – T. HH. – M. – 2005. – S. 552.
5. Lebedevskaja letopis' // PSRL. – T. XXIX. – M. – 2009. – S. 225.
6. Miljukov, P.N. Drevnejshaja razrjadnaja kniga oficial'noj redakcii (po 1565 g.) / P.N. Miljukov.
7. Negri, A. Izvlechenija iz tureckoj rukopisi obshhestva, sodержashhej istoriju krymskih hanov / A. Negri // Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. – Odessa. – 1844. – T. I. – S. 384.
8. Nikonovskaja letopis' // PSRL. – T. XIII. – M. – 2000.
9. Novikov, N.I. Prodolzhenie Drevnej Rossijskoj vivliofiki / N.I. Novikov. – SPb., 1793. – Ch. IH. – S. 154.
10. Pamjatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom. // SBRIO. – 1887. – Vyp. 59. – T. II (1533–1560). – S. 376.
11. Penskoj, V.V. «Centuriony» Ivana Groznogo, chast' 1-ja: streleckij golova Grigorij Ivanov syn Kaftyrev / V.V. Penskoj // Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki. – 2012. – T. II. – S. 42–83 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.milhist.info/2012/07/28/penskoy>.
12. Posol'skie knigi po svjazjam Rossii s Nogajskoj Ordoj (1551–1561 gg.). – S. 187–199.
13. Razrjadnaja Kniga 1475–1598. – M., 1966. – S. 144.
14. Razrjadnaja Kniga 1475–1605. – M., 1966. – T. I. – Ch. III. – S. 468.
15. Razrjadnaja kniga 1550–1636 gg. – M., 1975. – T. I. – S. 36.

© А.С. Кадира, 2014